

JERZY KRASZEWSKI

PORTRET CZŁOWIEKA AKTYWNEGO

KSTAZKA I WIEDZA
WARSZAWA
1972

ЕЖИ КРАШЕВСКИЙ

ПОРТРЕТ АКТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА

ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
МОСКВА
1975

СРЕДНЕЕ ВСЕОБЩЕЕ

Ньютон И национальный вопрос

Мирза Махмутов— государственный деятель Татарии, полиглот, педагог, и все это в одном лице. В течение пяти дней недели он решает вопросы подведомственной ему отрасли, подписывает десятки служебных документов, занимается административной деятельностью. На заседаниях Совета Министров он отчитывается о положении в области просвещения в Татарии. А несколькими часами позже уже беседует с выпускниками педагогического института, выезжающими на работу в сельскую местность.

Мирза Махмутов— один из самых интересных собеседников, с которыми я встречался во время своих путешествий по Советскому Союзу. Он — живой символ грандиозных перемен в жизни народа, происшедших за последнее пятидесятилетие.

Когда Мирза Махмутов получил назначение на пост министра просвещения республики, в его послужном списке значилось: работал трактористом во время войны, служил в армии с 1944 г., учился, а затем преподавал в университете. «Поначалу, — признался он журналистам, — я был ошеломлен объемом новых обязанностей. А потом? Потом, когда первые впечатления улеглись, стал рассуждать категориями педагога. Взял на заметку первые впечатления: дети недостаточно усваивают даваемый им учителями материал; результаты учебы зачастую непропорциональны затрачиваемым усилиям педагогов».

Министр посещал школы, встречался с опытными учителями, советовался со специалистами в Москве и Ленинграде. Постепенно он приходил к выводу, что весь учебный процесс должен быть подчинен ос-

новному требованию: ребенок должен сам искать объяснение непонятному для него явлению. На каждое «почему?», доказывал Махмутов, ребенок должен самостоятельно находить ответ. Ну а в чем же тогда заключаются функции и роль учителя? По мнению Махмутова, учитель — это своего рода экскурсовод в лабиринте загадок. Преподавание своего предмета он должен вести терпеливо, не спешить с категорическими оценками, давать детям время на осмысливание услышанного.

Началось все с эксперимента. Естественно, новая методика преподавания приносила учителям и новые заботы. Необходимо было предварительно по-новому «запрограммировать» ход каждого урока, так построить его, чтобы как можно чаще у учеников возникал вопрос «почему?». Результаты не заставили себя долго ждать. О них можно было судить даже раньше, чем предполагалось. И лучше всего суть нового метода выразил (сам того не подозревая) один ученик: «Ньютон хорошо знал свой закон физики потому, что он сам его открыл...».

Метод Махмутова получил название проблемного и распространился в большинстве школ Татарии. Автор опубликовал на эту тему обширную работу, озаглавленную: «Развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся». Когда кончается рабочая неделя в министерстве и наступает суббота, Махмутов отправляется в какую-либо сельскую школу и сам ведет уроки, проверяя на практике эффективность нового метода. Полученные таким образом наблюдения послужили отличным материалом для его новой книги «Теория и практика проблемного обучения».

Эксперимент министра Татарии получил известность далеко за пределами республики. Его с успехом применяют в школах Сибири, Средней Азии, Прибалтийских республик. Результаты эксперимента заинтересовались педагоги других стран, в частности Польши, ГДР, Болгарии.

Как-то Махмутов в разговоре со мной делился своими впечатлениями от поездки в Африку, куда он был направлен Комитетом по делам ликвидации неграмотности ЮНЕСКО. Вдруг он прервал свой рассказ: «Знаете, я смотрел на моих новых знакомых и внезапно представил себе, что ведь среди татар ныне нет негра-

мотных, нет ни одного дома без книги, что читают у нас все от мала до велика. А ведь сегодня об этом мало кто и задумывается...»
А тем временем Бюллетень ЮНЕСКО для развивающихся стран рекомендует программу ликвидации неграмотности, разработанную татарским педагогом. Она вызвала интерес в странах арабского Востока. Там Махмутов читал на арабском языке лекции о состоянии просвещения в СССР. Университет в Дамаске издал этот доклад отдельной брошюрой. В другой раз слушателями министра из Татарии были педагоги и студенты университета в Бангкоке, к которым Махмутов обращался по-английски. Сам он является членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР. В своих журналистских записях я обнаружил несколько цифр, запомнившихся во время различных встреч и бесед в Татарии. В числе прочего там записано, что до революции Казанский университет окончило всего 6 человек татарской национальности, что в бывшей Казанской губернии 87 процентов населения было неграмотно. Мне пришли на память эти цифры, когда Махмутов с улыбкой говорил, что и сейчас находятся на Западе люди, которые ассоциируют татар с кочевьем, степями, юртами.

Среднее образование — каждому

В далекой Татарии Мирза Махмутов ведет поиски наиболее эффективных форм преподавания, а тем временем во всей стране продолжается процесс перехода ко всеобщему среднему образованию. Всеобщее среднее образование является одним из главных положений программы в области просвещения на ближайшие годы. Начавшаяся в 1966 году перестройка школьного образования проходит без лишней спешки, по последовательно. Если в 1965 году полную среднюю школу окончили 1340 тыс. человек, то в 1973 году — уже 3079 тыс.

Дело, однако, не только в статистике. Изменения, осуществляемые в советском школьном деле, должны поднять уровень среднего образования, а также повысить авторитет средней школы. В этом направлении

школьных учебниках. В целом же их суть заключается в том, чтобы при изучении каждого предмета выделить основные, «ведущие» идеи, определить главные тенденции развития современной науки и научно-технического прогресса.

Решение о переходе ко всеобщему среднему образованию возникло в результате успехов советского просвещения, которые на сегодняшний день весьма значительны. Особенно это проявляется в массовости обучения. В 1974 году на 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, 659 имели среднее (полное или неполное) образование. Насчитывается 176 тыс. общеобразовательных школ всех видов, которые посещали 49,2 млн. учащихся; 4,4 млн. молодежи училось в средних специальных учебных заведениях, а 2,3 млн. учащихся овладевали производственными навыками в профессионально-технических училищах. Аудитории и лекционные залы 833 высших учебных заведений Советского Союза ежедневно заполняли 4,7 млн. студентов.

Все дети в Советском Союзе, достигшие семилетнего возраста, обязаны учиться. Это правило соблюдается строго, и отклонений от него почти не встречается. Советские педагоги считают, что следует идти по пути снижения возрастной границы начала учебы, а по пути увеличения сети дошкольных учреждений. В Москве, например, уже теперь свыше 70 процентов детей посещает детские сады. В них создаются так называемые пулевые классы, задачей которых является подготовка ребенка к школе. В детских садах дети учатся азбуке, основным арифметическим действиям и просто привыкают к будущей обстановке школы.

Изменения в школьных программах, связанные с переходом ко всеобщему среднему образованию, сократили основной, начальный период обучения до трех лет. Часть школьных функций была передана упоминавшемуся нулевому классу, в то же время учебные программы начиная с четвертого класса содержат значительно увеличенный объем знаний: в них включены некоторые разделы из программ старших классов.

Самые существенные изменения произошли в обучении математическим и естественным дисциплинам. Программа по физике, например, предусматривает оз-

молекулярно-кинетической теории и электроники. Изучая основные принципы ядерных процессов, ученики знакомятся с работой атомной электростанции, тепловых генераторов и т. п. На уроках химии они познают тайны процессов взаимодействия молекул и больше времени, чем прежде, проводят в лабораториях. Новая программа по математике предусматривает изучение алгебры уже с первых классов, более тщательное овладение понятиями и методами, находящими применение в естествознании и технике. Принцип действия электронно-вычислительных машин не будет для выпускника средней школы наукой «за семью печатями», поскольку в программе по математике большой раздел отводится компьютерам.

Советские педагоги высказываются против разделения средних общеобразовательных школ на гуманитарные и физико-математические, хотя проекты такого рода довольно часто появляются на страницах печати. Во время встречи с журналистами министр просвещения М. Прокофьев сказал, что советские педагоги — сторонники единой, общей средней школы, охватывающей всю молодежь. В то же время он отметил, что в ряде случаев будет вводиться специализация, например, будут создаваться школы с обучением на иностранных языках, с преобладанием физических или математических предметов и т. д. Такие школы уже существуют в крупных городах.

А как быть с теми учениками, интересы и способности которых выходят за пределы, обозначенные программой средней школы? Для них несколько лет тому назад были введены так называемые факультативные занятия. Участие в них добровольное, а результаты не влияют на основные оценки. Министерство просвещения разработало цикл рекомендуемых тем для этих занятий, а также распространило подробную библиографию и методические указания. Школы же самостоятельно решают, какие предметы выносить на сверх-программные занятия и сколько времени отводить на них. Как показал, опыт, такие уроки позволяют, в частности, развивать интересы и способности учеников, пробуждают в них стремление к самостоятельному овладению знаниями, готовят к самостоятельной работе вообще.

подчеркивал в одном из своих выступлений вице-президент Академии педагогических наук СССР

А. Маркушевич, — это привитие молодежи навыков самостоятельной учебы. Правильно говорит старая пословица: «Век живи — век учись», потому что пройдет еще лет двадцать, и половина тех знаний, которые дала школа, устареет...

В Академии педагогических наук СССР в свое время изучалось, как долго ученик сохраняет в памяти полученные в школе знания. Выводы оказались не слишком оптимистичными. Ученики, правда, помнили различные даты, факты, цифры, заучивали на память формулы и теоремы, однако не могли зачастую применить свои знания для оценки явлений, происходящих в жизни. В связи с этим ученые отметили: существует очень большое расхождение между формальными знаниями и умением применять их в практических целях — при решении разного рода задач, при анализе определенном ситуации и т. д.

По мнению некоторых публицистов, высказывающихся по этому вопросу в печати, в школьной практике предыдущих лет господствовал иногда своеобразный формализм, частично сохранившийся и по сей день. Учителя требовали от учеников прежде всего заучивания на память предлагаемого материала. Это достигалось без особого труда, а другие важнейшие элементы усвоения материала, например, способность ученика проанализировать его, недооценивались.

Перестройка школьной системы многое изменила в этой области. В настоящее время методика обучения развивается прежде всего так, что получаемые знания побуждают ученика к дальнейшему изучению предмета. При этом отбрасывается все лишнее, что отягощает ум и память. Дидактический процесс идет в направлении повышения активности учащихся, увеличивается время на лабораторные занятия, в массовом порядке внедряются такие современные средства передачи знаний, как телевидение, и т. п. Порой возникают сомнения, не слишком ли мы торопимся? Ведь у нас еще немало профессий, где вполне достаточны знания в объеме восьмилетки. А чело-

век со средним образованием, как правило, ищет более квалифицированную работу...

По этому поводу министр просвещения заявил, что во многих отраслях действительно отмечается диспропорция между возможностями человека, получившего соответствующее образование, и реальными условиями его работы. Однако, по мнению министра, было бы хуже, если бы существовало другое противоречие: высокие требования современного производства и малые возможности слабо подготовленных граждан. Требования, предъявляемые промышленностью и экономикой, растут стремительно. Сейчас трудно уже представить себе рабочего, обладающего низким уровнем общих знаний. Еще сравнительно недавно достаточно было начальной школы, а сегодня в сложном мире современной техники все труднее обходиться без знаний, которые дает средняя школа. Задача средней общеобразовательной школы — это не только подготовка выпускников непосредственно к работе на производстве. Школа обеспечивает

получение такого объема знаний, который даст возможность в будущем специализироваться в конкретной области, развить способности, привить навыки учебы и самостоятельного мышления. Целью изменений, основной задачей перестройки просвещения является быстрое приспособление к требованиям современности. Однако, утверждают педагоги, это программа лишь сегодняшнего и -завтрашнего дня. Послезавтра же требования, предъявляемые к школе, станут куда значительнее. Поэтому уже сегодня следует думать о создании модели школы будущего. Она не будет основываться на нынешних программах, ее общая концепция также должна выходить за рамки сегодняшнего дня. Все чаще и чаще поступают предложения об организации пусть пока небольшой сети экспериментальных школ, то есть своего рода опытной лаборатории, где обозначатся контуры школы 2000 года...

|